

ПОНЯТИЕ ЛИЧНОСТИ В ХРИСТИАНСКОЙ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ*

Н.С. ВИСЛОБОКОВА, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии Витебского государственного университета им. П.М. Машерова ©

В статье рассматривается понятие «личность» в академической и христианской психологии и антропологии. Особое внимание уделяется возникновению понятия, его характерологическим особенностям – телу, душе, интеллекту (ум, разум, рассудок). Автор преднамеренно не определяет свою позицию даже там, где мысль является явно спорной, считая, что понятие личности в христианской психологии – одна плоскость познания, а в академической – другая. И хотя эти плоскости часто совпадают, иногда пересекаются, но обе они самостоятельны, и уже потому имеют право иметь свои неконгруэнтные характеристики.

*Лишь малые знания уводят от Бога,
большие возвращают к нему.*

Ф. Бэкон

Феномен личности, «одной из базовых категорий психологии» [1, с. 116], как известно, до христианства не существовал вообще (Ю.М. Зенько). Следовательно, его образованию способствовало христианство, и личность понималась как уникальное существо, ценность которого определялась чем-то более высоким, чем одной принадлежностью к роду, государству. Возможно, и само понятие личности понадобилось для того, чтобы определить, что есть Бог: «живая личность, а не безличная сила или абстрактный принцип» [2, с. 254]. По сути философские термины (слова), употребляемые в повседневной речи, воплощались религией творчески в жизнь общества, сообщая ему необычайно новую реальность, открываемую только в христианстве: реальность личности и в Боге, и в человеке^{*}. Идея Бога как личности нужна была человеку (иначе она и не появилась бы). Ведь при этом человеком осознаются особенности собственной его личности. Думая о Боге, он, с одной стороны, представляет некую Всесильную сущность, а с другой, видимо, наделяет эту Всесильную сущность человеческой организацией мышления, морали, поведения (по своему подобию).

«Вот некоторые из душевных добродетелей, которые, по мнению святых отцов, составляют подобие человека Богу:

– Подобие Богу – это чистота, бесстрашие, блаженство, всего дурного отчуждение (Григорий Нисский. 1995, с. 16–17).

– Подобие Христу составляют истина, кротость, правда, и вместе с ними смирение и человеколюбие (христ.: Симеон Новый Богослов. Т. I, 1993, с. 91)» [1, с. 93].

Совокупное этих и других добродетелей есть путь к реализации заповеди Иисуса Христа о совершенстве: «будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» [3, с. 99]. Заметим, что академическая психология деликатно умалчивает о совершенстве личности, разве что педагогика говорит о гармоничности ее развития.

В целом же с христианской точки зрения личность есть фундамент, на котором выстраивается все остальное: психологическое, социальное, культурное. При этом отсутствие каких-то верхних этажей не означает отсутствия самой личности. Отсюда и мысль о том, что человек рождается личностью, «но вместе с тем еще должен вырасти в меру возраста Христа» [1, с. 126].

С точки же зрения академической психологии «личность является постепенно формируемым и довольно поздним социально-психологическим образованием, которое присуще преимущественно взрослым, психологически

* Статья поступила в редакцию 2 сентября 2008 года.

** В своем более современном значении «личность» определилась только к концу XIX века

здоровым людям» [3, с. 116]. Кроме того, в психологии существуют и различные подходы к описанию и пониманию личности. В частности, личность понимается как:

некоторое психофизиологическое существо, включающее физическое и социальное окружение;

множество (или система) черт, т.е. относительно устойчивых особенностей, проявляющихся во внутреннем диалоге субъекта с самим собой, а также его поведении; высказываниях, отношениях к нему со стороны других людей;

определенный тип (или их сочетание) с характерными особенностями поведения;

система конструктов;

система личностных смыслов;

деятельность «Я» субъекта;

субъект персонализации;

осуществление процесса жизни в свободном социально интегрированном индивидууме, наделенном духовным началом [3; 4].

Таким образом, все представления о личности и с позиции академической психологии, и с позиции христианской антропологии объединяются мыслью о развитии личности. Хотя и здесь имеются свои характерологические особенности. Например, с позиции христианской антропологии, человек должен не просто развивать себя для себя самого, он должен развивать свою личность и по образу Божьему и в направлении ее совершенствования и достижения подобности Первообразу, т.е. Богу... «Духовная личность христианина – это не есть что-то, данное ему сначала, ... это есть нечто искомое, приобретаемое и вырабатываемое его личными трудами и усилиями» [1, с. 281]. Но более всего уделяется внимание душевным трудам – развитию воли ума (подчеркивается важность не только ума, но и эмоций, сердечных чувствований и самого сердца как средоточия всего человеческого), приобретению христианских добродетелей. Трудно не остановиться на таких необходимых, на наш взгляд, современному обществу качествах, как милосердие, незлобие и долготерпение.

– «Не радуйся, когда упадет враг твой, не да не веселится сердце твое, когда он споткнется» [Притч. 24.17].

– «Любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас...» [Мф. 5. 43-44].

– И как бы подытоживает сказанное выше: «Развитие личности имеет свою направленность... это путь от личины к лику» [1, с. 285].

И все же христианская антропология считает, что личность в условиях этого мира ограничена в своих действиях... «Начало личности не развертывается в нас во всей полноте того, что ей дано, начало личности в нас неполно и ограничено» [2, с. 43].

Следуя академической психологии, можно сказать, что личность действительно ограничена по своей сущности и в своей сущностной деятельности, ибо вне деятельности не может быть речи о развитии личности, (что утверждают и христианская антропология, и академическая психология). И, думается, в академической психологии вопрос развития личности представляется глубоко и аргументированно: возрастно-половые характеристики, темперамент, характер. Кроме того, в психологической деятельности человека выделяется особый вид активности – рефлексивная деятельность, активность «Я», направленная на самое себя. В рефлексивной деятельности «Я» выступает как объект своих действий и переживаний (С.Л. Рубинштейн).

В то же время христианская антропология считает: «не свойства индивидуальной природы личности, но только личное отношение к Богу», – вот в чем неповторимость человеческой личности» [2, с. 151]. Поэтому для человека важны не только отношения с другими людьми, общение с которыми его развивает как личность, но и отношения с Богом. «Лишь в межличностных отношениях вызревает человеческая личность. Но абсолютной своей зрелости она достигает лишь в личном общении с Личностью абсолютной» (христ.: Кирилл Копейкин прот. 2002, с. 107).

Понятие «личность» должно иметь свои составляющие, существенным моментом которых будет их не просто совокупность, а цельное единство.

Следуя общепринятой академической психологии [3, с. 117], понятие личности рассматривается в ряду «индивид – субъект деятельности (вспомним, личностью человек не рождается, ею он становится) – личность – индивидуальность». Каждая из составляющих ряда толкуется, как известно, с позиции личностных и социально обусловленных характеристик, движущим и формирующим началом чего является деятельность, в результате которой и формируется личность со всеми ее характеристиками. В целом же схема основных характеристик человека как личности представляется следующим образом [3, с. 118].

Схема – Основные характеристики человека как личности

Как видим, основополагающими исходных характеристик являются сознание и деятельность, когда первичной деятельностью можно считать познание как процесс отражения человеком мира. Далее идет общение, благодаря которому развиваются все формы и виды деятельности. Человек выступает как субъект трех основных видов деятельности: познание, общение и труд (позиция академической психологии).

С позиции христианской антропологии высшей личностью является Бог. «Определение Божества как личности есть внешнее определение, до которого доходит человеческий разум, стремясь определить Божество» [1, с. 259].

Следуя христианской антропологии, личность определяется через отдельные ипостаси:

1. Самостоятельность, отдельность.
2. Личность есть Бог, истина – Иисус Христос.
3. Личность – это собственно тот субъект, который обладает всеми природно-индивидуальными свойствами, энергиями [1, с. 257].

И в то же время с христианской позиции личность – это индивидуум,

- реализующий заповеди о любви человека к Богу;
- реализующий заповеди о любви человека к ближним;
- реализующий бытие в общении (образом совершенного межличностного общения является бытие Троицыного Бога – Трличностного Божества) (Филарет митр. 2002, с. 116).

В отношении семьи бытие отражается в том, что можно назвать «брачным сообществом» в первичной по значению связи мужчины и

женщины, которая является основой всех других форм социальной связи (Каллист СП. 2002). И там же читаем: «Подлинное человеческое бытие не эгоцентрично, не замкнуто само по себе. Человек не является личностью, пока он по образу Троицы не обращен лицом к другим, не смотрит им в глаза и не позволяет им смотреть в свои. Человек реализует себя как личность не в качестве изолированного индивидуума, но только поскольку он воспринимает и приветствует других в качестве личностей» [1, с. 345].

И тем не менее, важнейшие, характеризующие личность понятия, которые встречаются и в христианской антропологии (Библии) и академической психологии (частично) есть тело, плоть, душа, дух.

Не затрагивая понятия «плоть», которое, на наш взгляд, весьма противоречиво понимается христианской антропологией («в одних случаях с понятие плоти тождественно похоти, в других – это часть человеческой природы, которая сближает человека с животными, в третьих контекстах плоть означает реальность и материальность, которая не уничтожается, а преобразуется и одухотворяется» [1, с. 10]), обратимся к понятию тела, которое тогда носило более целостный характер, чем в настоящее время, когда это понятие очень близко к академической психологии.

С позиции христианской антропологии тело есть:

- составная часть человеческой природы;
- «Тело – человек в его целостности» (Ивнуарий (Ивлев). 2002, с. 19–20);

- тело есть человек в его объективной действительности;

- тело как объект (может быть подвержено действию внешних сил) [1, с. 346].

Нельзя не отметить, что, говоря о теле, христианская антропология утверждает: проблема заключается не столько в теле самом по себе, сколько в неправильном его использовании... и предлагает монашеские традиции:

- «Не будем напрягаться выше сил своих в занятиях, но станем вместе с бодростью духа охранять и здоровье тела. Ибо какая польза сначала быстро идти, а затем скоро пасть? Не лучше ли идти осмотрительно, обращая внимание на напряжение своего жилища» (Федор Студит. Т. I, 1907, с. 327) [2, с. 59].

- «Когда тело немощно, и будешь принуждать его к делам, превышающим силу его, тогда в душу влагаешь омрачение за омрачением и вносишь в нее большое смущение. А если тело крепко, и предаешь его покою и праздности, то в душе, обитающей в этом теле, возникает всякое зло» (христ.: Исаак Сирин, 1993, с. 411) [2, с. 59].

И как бы дополняет: «библейское тело есть человек как целое, неделимое, хотя он болеет, страдает, разлагается, т.е. тело человека не обладает подлинной целостностью. В библейском понимании считается, что «истинную целостность, неделимое, неразложимое тело человек обретает только в телесно Воскресшем Господе. Именно в Господе личность (человек) исцеляется от болезни, греха и смерти» [1, с. 42]. Отметим, что христианство (в отличие от древних греков) неоднократно подчеркивает целостность человека как единства тела и души.

Слово «душа» (с евр. *нефема* — означает дыхание, дуновение) и производные от него встречаются 531 раз в русском переводе Библии: 448 в Ветхом и 83 — в Новом Завете [1]. Встречается это слово и в значении живой человек, всякая жизнь в широком смысле этого слова. Одно из значений души связано с кровью (по древнееврейским представлениям «душа тела в крови»), в иных случаях слово душа синонимично слову «человек». «Было же всех нас на корабле двести семьдесят шесть душ» (Деян 27, 37) [1, с. 45].

Вот лишь несколько определений души, связанных со святоотеческой традицией [1, с. 451]:

- душа есть субстанция (сущность) самоцельная и бестелесная (Немезий. 1905, с. 55);

- душа есть бестелесное существо, одинаковое с духами по существу (христ.: Иоанн Лествичник. 1901, с. 210);

- душа есть сущность живая, простая и бестелесная (христ.: Иоанн Дамаскин. 1992, с. 81);

- душа разумна и бессмертна;

- душа есть существо простое, одаренное разумом и бессмертное... и другое.

Определяется душа и как некая субстанция, участвующая в разуме и управляющая телом, и как субъект тела, и как то, «что болит у человека, когда все тело здорово» (христ.: Кураев. 1994, с. 50).

Следуя определению души не от тела, а от духовного, найдем и такие определения: «творение умное, прекрасное, величественное и дивное подобие и образ Божий» (Макарий Великий. Об обращении души к Богу. 1837, с. 118–119) [2, с. 452]. И здесь же находим мысли о том, что при всем желании понять душу невозможно, ибо она есть образ Божий и потому простому восприятию недоступна. Подчеркивается христианской психологией и антропологией целостность души, единство ее сущности. Интересно и то, что в целостность души, по мнению христианской психологии, входят не только осознание психических процессов, но и то, что в академической психологии называется подсознанием.

Достаточно просто решается в христианстве вопрос о соотношении души и духа: «душа есть дух» [1, с. 458].

Противоречиво часто звучит вопрос о «телесности-бестелесности» души. Не позволяя себе давать оценку предлагаемым аргументациям, заметим лишь, что современные исследования психофизиков вносят свои коррективы в телесность-бестелесность души.

В академической психологии хорошо известны представления древних философов о душе (Демокрита, Аристотеля, Платона, Сократа). Интересно решается вопрос о взаимоотношениях души и тела [2, с. 24], приводя их к сознанию. В целом же в академической психологии вместо понятия «душа» используется, как известно, понятие «психика», в котором традиционно выделяют восемь основных процессов: ощущение, восприятие, внимание, память, мышление или ассоциативный процесс, интеллект, эмоции, воля, сознание. Не ставя перед собой цель раскрытия всех процессов, представленных психологами в многочисленных монографиях, учебниках, обратимся лишь к составляющим одного процесса — интеллекта в его трех формах организации: здравый смысл, рассудок и разум в сопоставлении вышеназванных форм интеллекта (В.Д. Менделевич) с понятиями ума, разума, рассудка в христианской психологии (табл.).

Даже не совсем глубокий анализ процесса познания свидетельствует о большом сходстве (не исключая отличия) этих понятий, характеризующих личность человека разумного и христианской и академической психологией.

Таблица – Сопоставление форм интеллекта

Христианская психология	Академическая психология
1. Ум	Ум
Ум есть сила познавать и понимать (Лактоний Луций) Дело ума есть мышление и впечатление в себе мыслимого (Григорий Богослов)	Обобщенная характеристика познавательных возможностей человека:
↓ ↓ ↓ ↓	А. Здравый смысл
Инстинктивный ум	Процесс адекватного отражения реальной действительности, базирующийся на анализе сущностных мотивов поведения людей и использующий рациональный способ мышления [4, 136].
Рассудок	Б. Рассудок
Логический ум	Процесс познания реальности и способ деятельности, основанный на использовании формализованных знаний, трактовок, мотивов деятельности участников коммуникации.
Высший ум (благодатный)	В. Разум.
2. Разум	Разум – это высшая форма организации интеллекта, при которой мыслительный процесс способствует формированию теоретических знаний и творческого преобразования действительности [4, с. 137].
Разум – движение мысли, имеющее силу различать и объяснять то, что подлежит изучению.	
3. Рассудок	
Низшей стадией или видом познавательной деятельности является рассудок. Он еще больше, чем логический ум, привязан к понятиям этого тленного мира. «Рассудок – это живая логическая машина..., которая не может видеть своей ограниченности и однобокости... Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает, как должно быть» (ап. Павел).	

И все же академическая психология иногда весьма противоречиво утверждает свои взгляды. Например: «Интеллектуальное познание сожжет использовать рациональные и иррациональные способы... Иррациональное опирается в познании на неосознаваемые факторы, не имеет строго заданной последовательности и не требует использовать для доказательств истинности логических законов... Способности человека предвосхищать ход событий, прогнозировать свою деятельность с целью избегания нежелательных последствий и переживаний и адаптации к окружению» [4, с. 137].

В свою очередь христианская психология как бы оберегает личность (человека), сообщая: «Состояние ума человеческого требует его постоянного и длительного очищения:

- Очищенный ум начинает обладать особыми, на первый взгляд необычными, свойствами.
- Чистый ум иногда сам Бог учит.
- Вместе с очищением ума необходимо его постоянное и правильное хранение.
- Центром же внутреннего собирания ума является сердце.
- Мысль – наиболее простой и быстротечный уровень ума.

Бороться с плохими мыслями нужно при помощи мыслей хороших. «Думай о хорошем,

чтобы не думать о плохом, потому что ум не терпит праздности» (христ. Ефим Сирий) [1, с. 589].

Таким образом, обратив внимание лишь на некоторые характерологические особенности понимания личности как таковой в христианской психологии (и антропологии) и академическом представлении о личности, думается, вряд ли стоит искать достоинства или недостатки и в том и в другом случае (как это часто бывает). Главное же – что и христианская, и академическая психология стремятся к познанию человека-личности, и в этом, и в другом случае признавая скудность наших знаний о самом главном сотворении природы – Человеке. Вот уж действительно, «личность недоступна всеохватывающему познанию человека» (по Ю.М. Зенько), как бы он к этому не стремился.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зенько, Ю.М. Основы христианской антропологии и психологии / Ю.М. Зенько. – СПб., 2007.
2. Гиппенрейтер, Ю.Б. Введение в общую психологию / Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: ЧЕ, 1996.
3. Карвасарский, Б.Д. Клиническая психология / Б.Д. Карвасарский. – М., 2006.
4. Менделевич, В.Д. Клиническая и медицинская психология / В.Д. Менделевич. – М., 2006.